

ХОЖДЕНИЕ НА БЕЛУХУ

Выбирая гору, на которую хотелось бы подняться в год своего семидесятилетия, с изумлением обнаружил, что до сих пор на бывал на Алтае, с царящей в его центре самой высокой горой азиатской части России – красавицей Белухой (4509 м.). Хотя от многих слышал самые восторженные отзывы об этом, богатом могучими хребтами, порожистыми реками и плодородными долинами, горном крае. Не случайно именно Алтай является прародиной многих кочевых народов. Вычитав в Интернете, что эти горы равноудалены от Ледовитого, Индийского и Тихого океанов; что тут искали вход в Шамбалу и Беловодье старообрядцы и последователи Рериха, уже не колебался - еду к Белухе.

Из отчётов горвосходителей узнал, что подъём на неё начинается из села Тюнгур*, растянувшегося по левому берегу бесноватой Катуня. Добираться удобнее всего из Горно-Алтайска местными авиалиниями в райцентр Усть-Кокса. Оттуда до Тюнгура рукой подать: 64 километра.. Вот отсюда-то, с турбазы «Высотник» и начинается утомительный, шестидесяти километровый подход к подножью Белухи. Он состоит из трёх участков:

Первый «Тюнгур – стоянка Три Берёзы»(21 км). Его, при желании, можно проехать на бортовом ГАЗ-66. Второй (23 км) «Три Берёзы– Ак-Кемская база». Третий (16 км) «Ак-Кемская база – высокогорная лагерь Томские стоянки». Он самый сложный и опасный, так как проходит по моренам, усыпанным громадными камнями и глетчеру исполосованному бурными ручьями. Само восхождение на Белуху начинается с Томских стоянок (высота 3000 метров).

*Тюнгур – бубен шамана.

До Тюнгура я добрался, благодаря удачной стыковке трёх авиарейсов (Уфа-Москва, Москва-Горно-Алтайск, Горно-Алтайск-Усть-Кокса), всего за 16 часов. Понравился аэропорт в Горно-Алтайске: компактный, удобный.

В Усть-Коксу прилетели на этом симпатичном 15 местном самолёте.

Здесь аэропорт совсем простецкий – обычная деревенская изба.

С встретившим меня опытным проводником Андреем проехали на заставу (прекрасно обустроенный и огороженный со всех сторон бетонным забором городок). Получив заблаговременно заказанный пропуск в погранзону, выехали в Тюнгур. Дорога петляла среди лесистых отрогов со скалистыми проплешинами по гребням. На травянистых склонах пасутся отары овец и табуны лошадей.

Турбаза «Высотник» расположена за мостом, на правом берегу Катуня, на высоте тысяча метров. Она грамотно обустроена и удобно для проживания всех категорий туристов. Во всём чувствуется, что создавали её умные, любящие своё дело, люди.

Вокруг базы десятки палаток. Мы поселились в одной из них.

Вода в Катунь красивого, прозрачно-бирюзового цвета. С моста было видно, как в глубине ходят стремительные тени то ли ленков, то ли хариусов.

Весь следующий день разминались на склонах окрестных гор под названием Верблюд.

Спустившись в село, познакомились с местными достопримечательностями.

Памятником знаменитому красному командиру Петру Сухову,

традиционной у алтайцев коновязью и

приспособлением для подковывания лошадей.

Вот в таких юртах – аилах, здесь жили в прежние времена.

Вечером проводник «обрадовал». За несколько дней до моего приезда здесь случилось ЧП – заболел коронавирусом сенатор от Тверской области Андрей Епшин. Сразу понаехали чиновники потребнадзора, министерства по туризму и потребовали для локализации не только закрыть лагерь, но

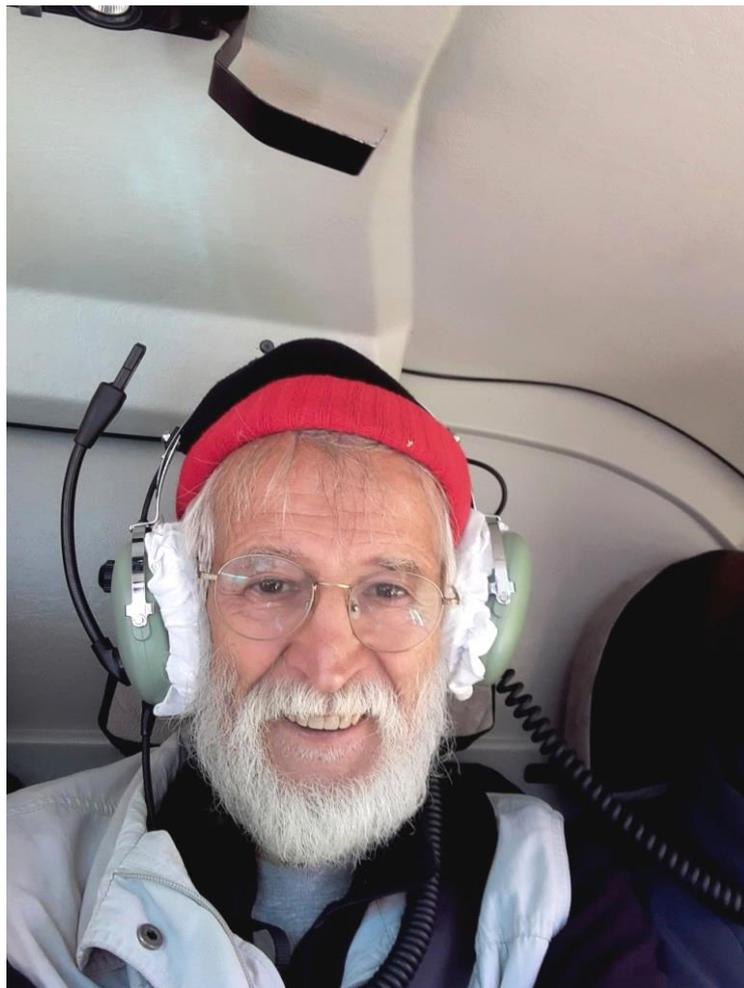
запретить подъём на Белуху. Лагерь-то понятно, но гора-то причём? Правда через день потребнадзор передумал. Видимо нашлись умные люди. Зато погранслужба вдруг вспомнила, что при восхождении на Белуху альпинисты пересекают государственную границу России с Казахстаном, и срочно выставила посты рядом с Томскими стоянками и на леднике Менсу. Дело приняло столь серьёзный оборот, что на Белуху не пропустили даже первого заместителя Главы Администрации Президента Сергея Кириенко с сыном.

Но разве наш народ остановишь - раз нельзя на самую Белуху, стали ходить на примыкающие к ней вершины без пересечения границы. Мы с Андреем решили последовать их примеру.

До Ак-Кемской базы, чтобы сэкономить время, а главное силы, перелетели со всей снарягой и провиантом на четырёхместном вертолёте Робинсон (30 тыс. рублей на двоих).

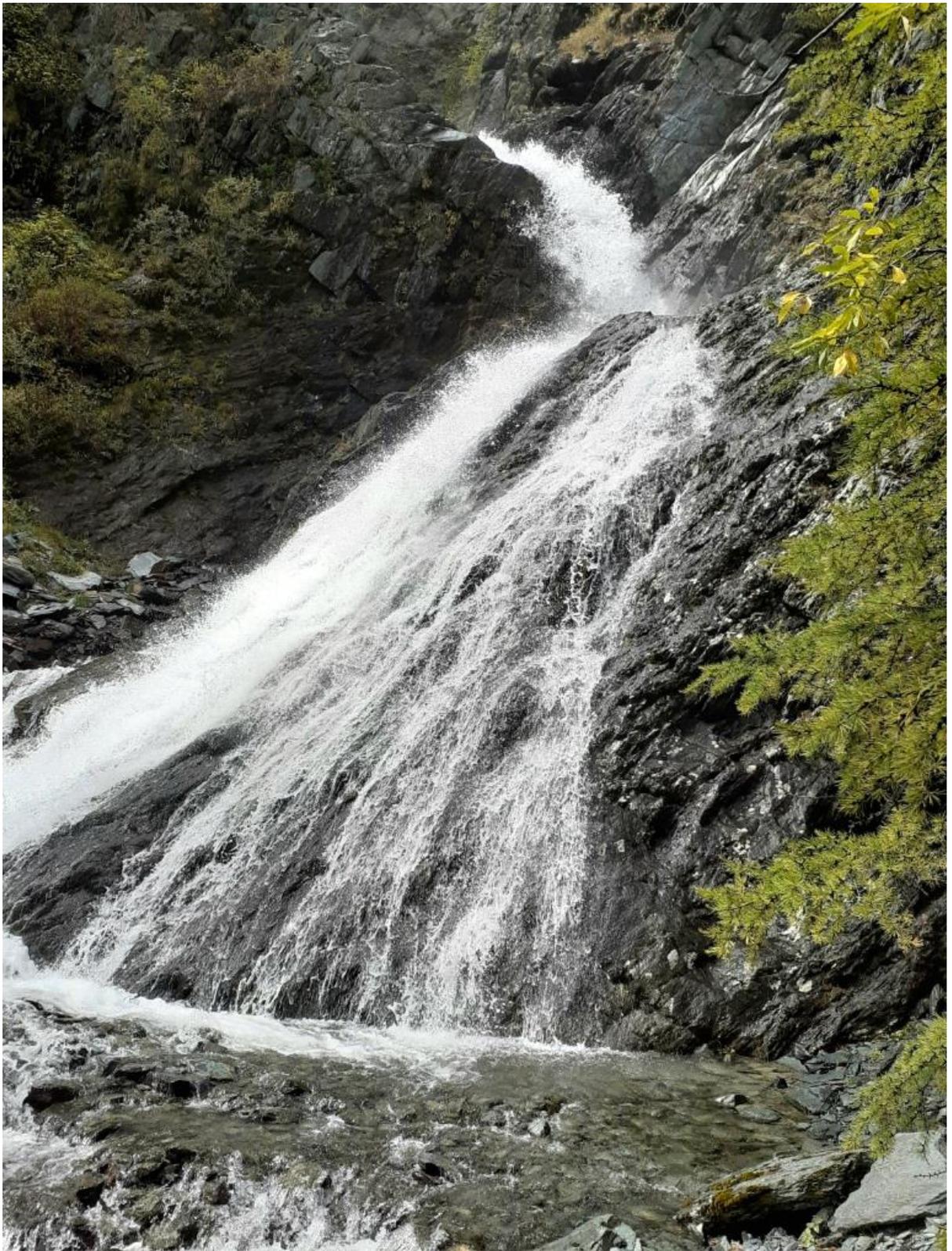
Провожал нас хозяин турбазы «Высотник», бывалый альпинист из Питера Анатолий Евгеньевич Миничкин.

Я первый раз летел на такой крошечной «стрекозе».

Турбаза на Ак-Кеме поскромней. Зато рядом грохочет, рассыпаясь жемчужным веером, двадцатиметровый водопад.

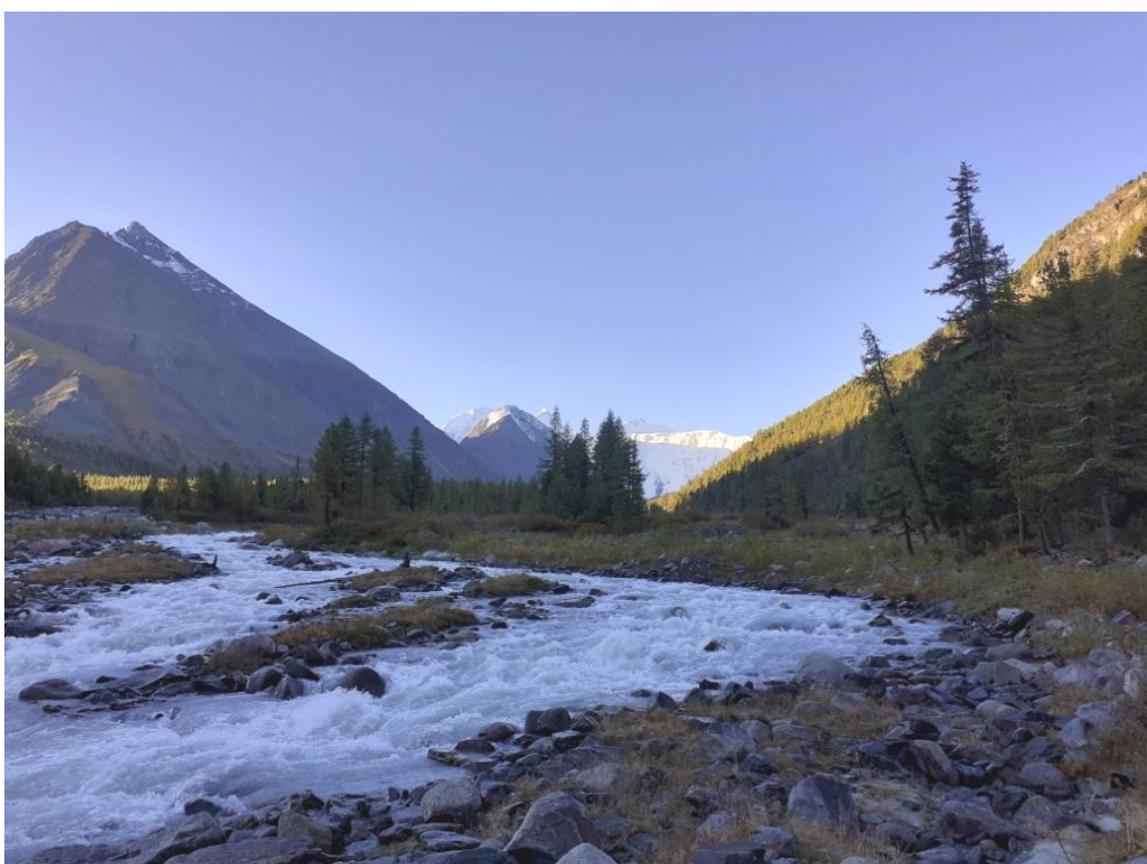

Некоторые отчаянные ребята встают под его ледяные струи зарядиться энергией.

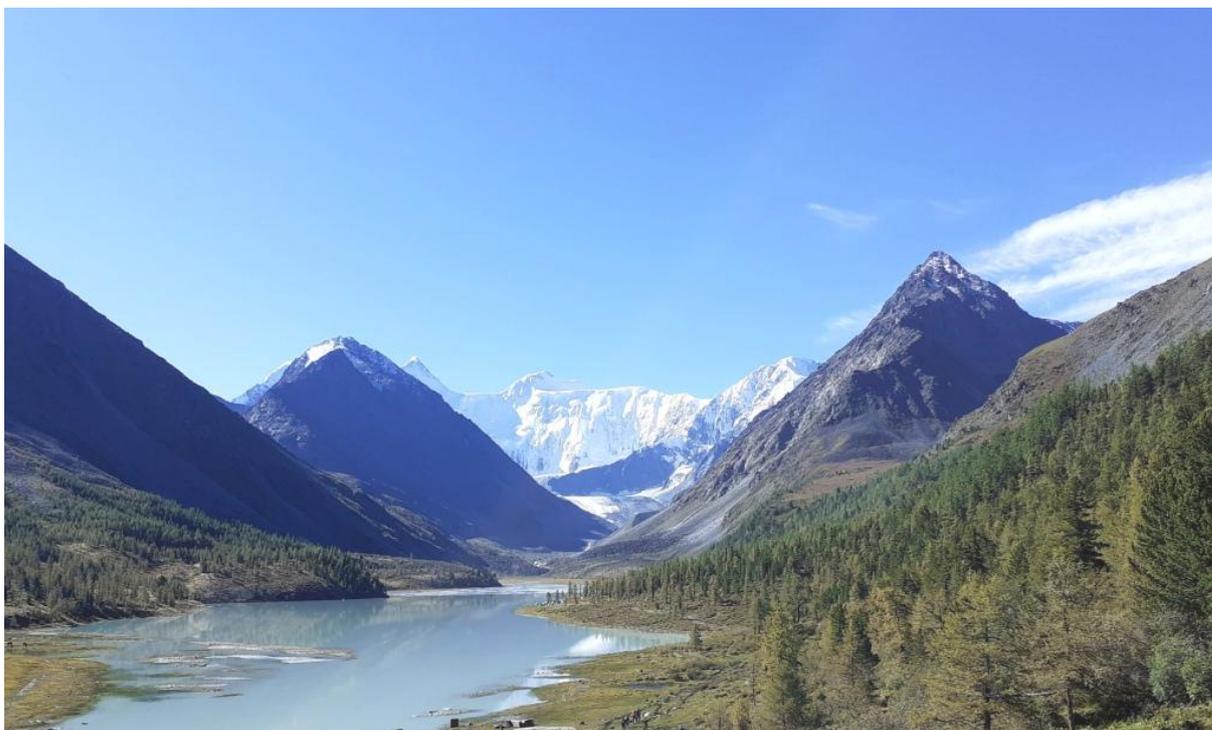

Переночевав, ещё раз перебрали вещи и, взяв с собой только самое необходимое, бодро зашагали по живописной таёжной тропе к Томским стоянкам.

Вскоре, в проёме между гор, показался массив Белухи, увенчанный четырьмя белоснежными красавцами: пик Делоне(4260 м), Белуха Восточная (по последним измерениям её высота не 4506, а 4509), Белуха Западная (4435) и Корона Алтая (4178).

С увала открылась изумительная горная панорама с озером Ак-Кем. Прямо напротив него небольшой домик – КПП пограничников. Здесь нас зарегистрировали, проверили наличие пропуска и предупредили об уголовной ответственности за незаконное пересечение границы с Казахстаном (разбазарили свои земли, теперь ходи и оглядывайся, туда наступил или нет.)

Дальше тропа, из-за обилия ручьев, стекающих с гор, превратилась в вязкое, грязное месиво (тут уж, извините, было не до фотографий).

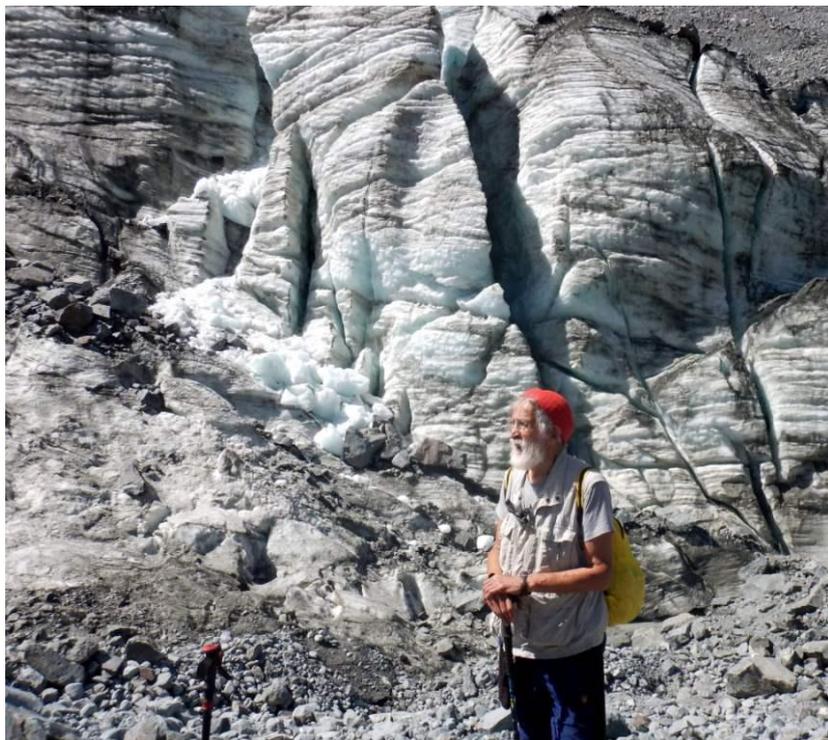

По мере набора высоты лиственницы и кедры отступали. Их сменяли карликовые берёзки, заросли полярной ивы и худосочной шикши. Через горные речушки переходили по хлипким висячим мосткам.

После ворот, образованных двумя чёрными, пирамидальной формы горами, начался самый сложный участок: резкий подъём по дну мрачного, зажато отвесными стенами, ущелья, заваленного мореными валами. Подниматься приходилось прыгая с глыбы на глыбу, ловя баланс, чтобы не переломать ноги.

Спустя час камни сменил ледник. В ущелье сразу стало холоднее.

Андрей успокаивал: Томские стоянки уже не далеко, но лишь через три часа мы вышли на высокую, состоящую из громадных глыб, морену, в верхней части которой располагался лагерь. Я уже так выдохся, что поднимался к нему, отдыхая через каждые сорок шагов. (Андрей терпеливо ждал меня). Дыхание участилось, пульс зашкаливал: на высоте 3000 метров нехватка кислорода уже ощутима. И это при том, что большую часть моего груза нёс проводник. В итоге, у нас, на переход от Ак-Кемской базы до верхнего лагеря (это всего лишь 16 километров) ушло почти девять часов.

Отсюда открывался впечатляющий вид на неприступную, километровой высоты, Ак-Кемскую стену.

Вот они, пики Белухи! Но подняться к ним по стене под силу только хорошо подготовленным, владеющим техникой скалолазания альпинистам.

Весь следующий день отдыхал - восстанавливался после перехода. Только немного погулял по окрестностям лагеря для ускорения акклиматизации. Зато утром опять был полон сил. Обрадованный Андрей, обвешав меня килограммами железа (кошки, беседка, жумар, спусковое устройство (восьмёрка), набор карабинов, каска, ледоруб, страховочные верёвки) повёл на крутой ледовый скат, где для чайников вроде меня, натянуто несколько веревок, намертво закрепленных к леднику стальными бурами. Здесь уже занималось несколько ребят.

До обеда добросовестно учился зарубаться ледорубом при срыве, правильной постановке стопы, хождению в связке, технике подъёма на стенки по верёвочным перилам, спуска с них, преодолению трещин и мини «каньонов», промытых талой водой.

Для меня всё это было впервые. При многочисленных предыдущих восхождениях в альпинистских навыках не было необходимости. Лишь в Мексике на Орисабу и ледниках Калафате в Патагонии пришлось одевать кошки. Занимался я так старательно, что при имитации падения с ледорубом даже разбил об фирн лицо. Слава богу, очки уцелели. После обеда снова на ледяной склон оттачивать навыки.

Мемориал погибшим в центре лагеря красноречиво напоминал, что Белуха ни кому не прощает легкомысленного отношения к себе, и каждый год собирает скорбную дань. Возле табличек с именами погибших, лежит гора снаряжения, принадлежащего, видимо, тем, кто навечно остался на горе. (По

данным алтайского спасотряда за последние пять лет в горах Алтая погибло больше ста человек!)

К вечеру налетел штормовой ветер. Резко похолодало. Порывы были такие мощные, что плющили палатки почти до земли. Точнее до камней – земли-то тут нет. У соседей даже разорвало по шву боковину. В ущелье загрохотали камнепады. Это горы! Погода тут меняется неожиданно и быстро. Метеопрогноз достоверен не более чем на сутки.

Под утро голодный рёв ветра стих и всё вокруг заполнили бугристые клубы облаков. Видимость упала до нескольких метров. С нижней базы по радиации передали, что прояснится лишь к вечеру. Поэтому, на маршрут не вышли, а весь день провалялись в палатке. Чтобы ослабить пытку бездельем, старался больше спать. Во сне хотя бы не лезут в голову с маниакальной навязчивостью те же мысли, что и на Аконкагуа: «Зачем мне, разменявшему восьмой десяток, всё это? Сидел бы сейчас в мягком кресле и почитывал книги, или писал новый роман...

Метеорологи не ошиблись: выбравшись перед сном облегчить мочевого пузырь, я застыл от изумления: давно не видел такого щедрого на звёзды неба. Андрей предупредил, что если погода не ухудшится с утра выходим на перевал Делона и с него поднимаемся на одну из вершин массива Белухи. Небесная канцелярия не подвела: безветренно, ясно, и воздух прозрачен, как байкальская вода.

Вышли с минимальным грузом. По леднику поднимались медленным, размеренным, так называемым гималайским шагом. Первые метров двести я одолел с трудом: в голове стреляло, да и силы куда-то подевались. Но, когда начался крутяк, ожил: организм понял, как ни капризничай, а подниматься придётся, и включил резервы (он у меня всегда так хитрит, правда, его «резервная батарейка» с каждым годом теряет ёмкость).

Пройдя длинный язык глетчера, начали подъём на перевал Делона - самый трудный и крутой участок на всём маршруте. Здесь без перил-верёвок не обойтись.

Уклон местами до пятидесяти градусов. (Зрительно казалось все семьдесят.)

Солнечный свет, отражаясь от снега, так слепил, что без очков можно было заработать снежную слепоту.

С перевала открылись фантастические виды на каменных исполинов, заполнивших всё пространство от горизонта до горизонта: казалось, горы Алтая собрались вокруг Матери-Белухи обсудить свои проблемы.

А это вид на «Сковородку» - ледник Менсу, разорванный многочисленными трещинами. Там, возле государственной границы, стоит палатка пограничников и начинается подъём на перевал Берельского. С него, как раз начинается подъём по снежным мостам и узким гребням на вершину Белухи. Но туда теперь нельзя. (Остаётся надеяться, что этот абсурд, вредящий развитию туризма, как-то разрешится.)

Невольно сам себе задаю вопрос:

- Камиль, будь доступ на Белуху открыт, смог бы ты в свои 70 лет преодолеть этот путь?

Думаю, врядли. Больно уж много сложных участков. Так что, для меня может и к лучшему, что самый высокий пик массива Белуха закрыт. Похоже, Сам Господь так распорядился. Ведь после восхождения на Аконкагуа (6962 м) у меня схлопулись два коронарных сосуда и я оказался на операционном столе. Спасибо нашим замечательным докторам – всё обошлось!

Попив чаю с шоколадом, начали восхождение на вершину. Тут к нам присоединились двое ребят из Москвы. Братья Илья и Сергей. Неожиданно

тишину нарушил треск и последовавший за ним грохот. Поворачиваем головы, и видим, что огромный кусок, оторвавшись от ледяного козырька, скользит, набирая скорость, ко дну ущелья. От него во все стороны летят снопы снега.

На пик, можно сказать заползаем по-пластунски. На альтиметре 3809 метров. Андрей достал из расщелины пластиковую бутылку, вытряхнул из

неё одну из вложенных до нас записок, взамен затолкал листочек с нашими фамилиями и датой.

Поймав момент когда ветер ослаб развернул флаг моей родины – Республики Башкортостан. Следом флаг Русского географического общества - в эти дни он отмечал 175 лет со дня учреждения императором Николаем I.

и флаг Союза Писателей России, членом которого я являюсь с 1995 года..

Простирающиеся во все стороны кряжистые отроги изрезанные лентами глетчеров и валами морен, поражали своим величием. От грандиозности и мощи, уходящих за горизонт хребтов перехватило дух: я пылинка в сонмище этих великанов! Тут совершенно другой мир! Над всей этой суровой красотой, чисто выметенный ультрамариновый свод. Состояние благоговейного восторга охватывает меня всякий раз, когда я оказываюсь в мире холодных, бесстрастных вершин. Оглядывая покрытый заснеженными каменными пирамидами простор, испытываю такое наслаждение, что не жаль ни потраченных сил, ни денег, ни времени. Ради таких минут и стремишься в поднебесье. Желание вновь ощутить восторг и полёт души одна из главных причин, почему я из года в год иду в горы.

Тёмно-коричневые, будто загорелые, близлежащие пики, прогретые полуденным солнцем, казалось, качались в текучем мареве. Восточный склон обрывался вертикальной четырёхсотметровой стеной. Вниз лучше не смотреть: сразу хочется во что-нибудь вцепиться.

Вдоволь налюбовавшись панорамой, начали спускаться. Шедший впереди в связке Илья на узком гребне оступился и заскользил вниз. Я успел упереться ногами в скальный выступ и удержал его. (Не зря Андрей перед подъёмом муштровал меня).

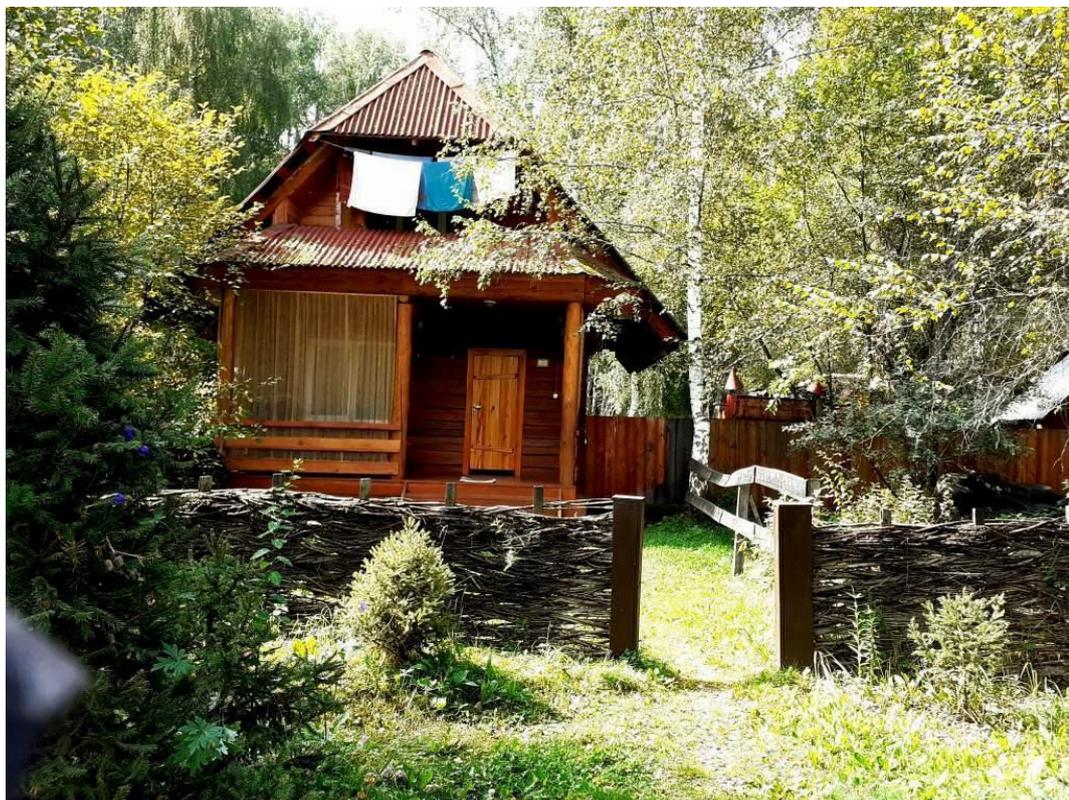
Внизу припекало. Ручьи местами промыли такие широкие и глубокие щели, что приходилось перепрыгивать их с разбегу.

Переночевав, свернули стан и через два дня были Тюнгуре. (Спускаться - не подниматься! Да и рюкзаки заметно полегчали.)

Ещё с Аккемской базы по рации заказали в «Высотнике» баню. После парной и пяти кружек кваса спал как младенец.

До самолёта из Горно-Алтайска оставалось ещё несколько дней. Посвятил их встречам с местными старообрядцами. На попутной машине добрался до их «столицы» - села Верхний Уймон с новой, двухэтажной школой, весело раскрашенным детским садом, центром Рериха и великолепным музеем быта старообрядцев.

Центр Рериха в Верхнем Уймоне.

А это музей старообрядчества, созданный благодаря неутомимой Раисы Павловны Кучугановой.

Горница

Русская печь.

Хозблок.

Кузня.

В этих местах старообрядцы по сей день сохранили своё общинное хозяйство. Все поля засеяны, сено скошено, где-то уже убирают озимые.

На второй день перебрался в село Мульта. Оно несколько на отшибе и там старолюбцы лучше сохранили свой уклад.

Здесь две старообрядческие общины. Одна недавно отстроила новую церковь, а вторая, беспоповская, проводит службы в молельном доме.

Мне удалось пообщаться с её наставником, коренастым бородачом Никитой Ивановичем. Он так и не согласился сфотографироваться. Говорит: «Мне этот грех не к чему». А вот некоторые женщины соглашались .

В Мульте, находчивые старообрядцы, что придумали: отвели от горной речки к своим дворам-огородам ручьи-арыки. И не знают проблем ни с поливом, ни с водой для приготовления пищи.

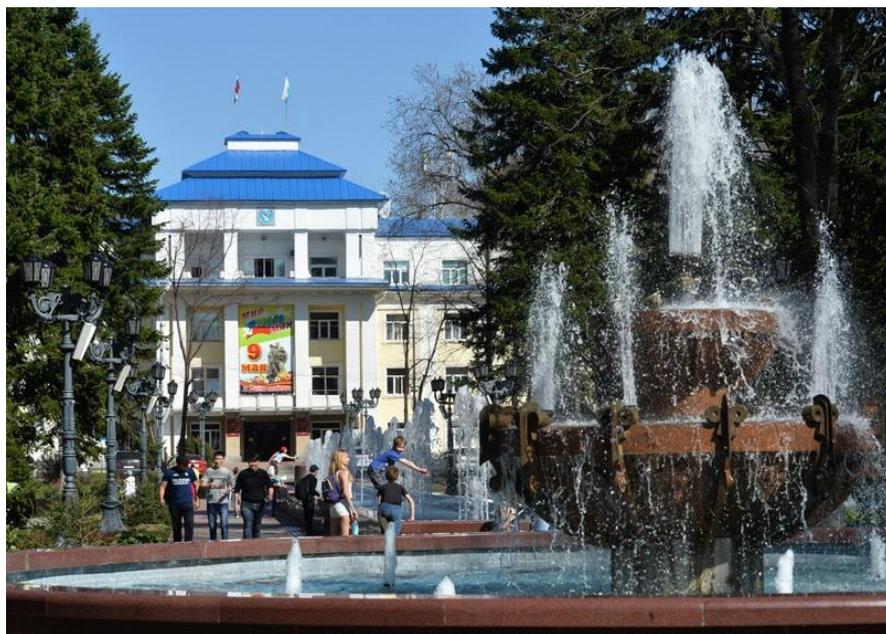

В Горно-Алтайск ехал на микроавтобусе с одной из тургрупп.

Придорожный сервис в республике пока в зачаточном состоянии. Эти аилы - одно из немногих мест где можно вкусно и недорого поесть.

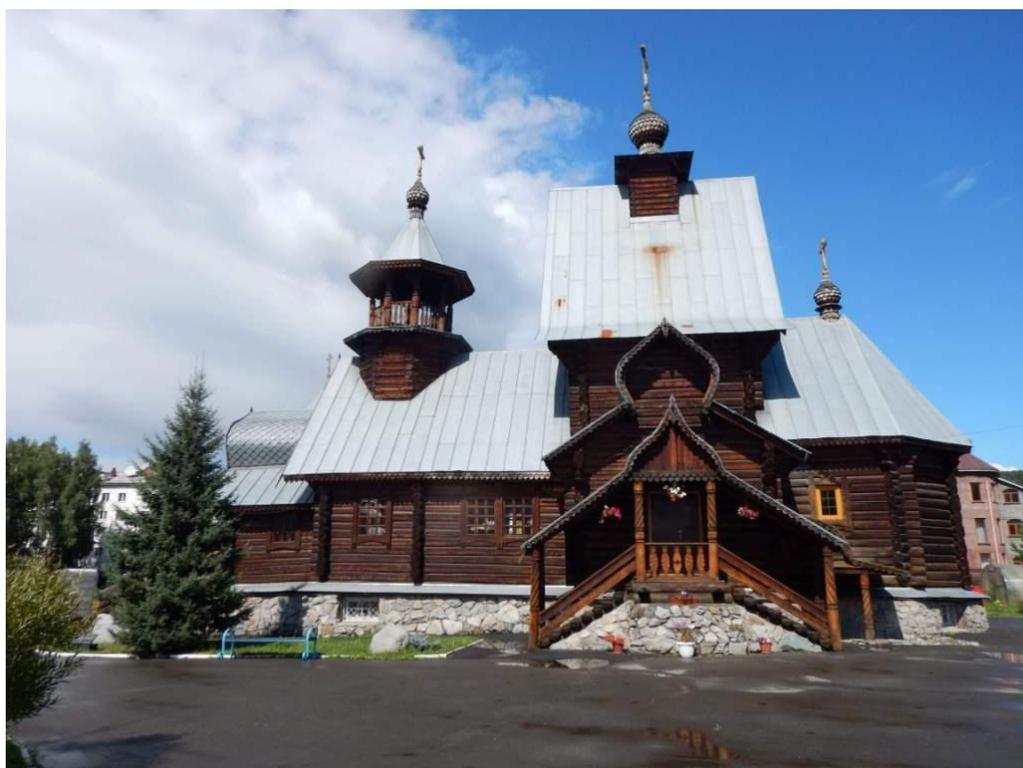
Столица Республики Алтай встретила хорошей погодой и фонтанами. По традиции зашёл в республиканскую библиотеку и подарил им повесть «Щедрый Буге». Директор библиотеки, очаровательная Белякова Айсылу Егоровна, предложила мне осенью провести по этой книге видеоконференцию с читателями.

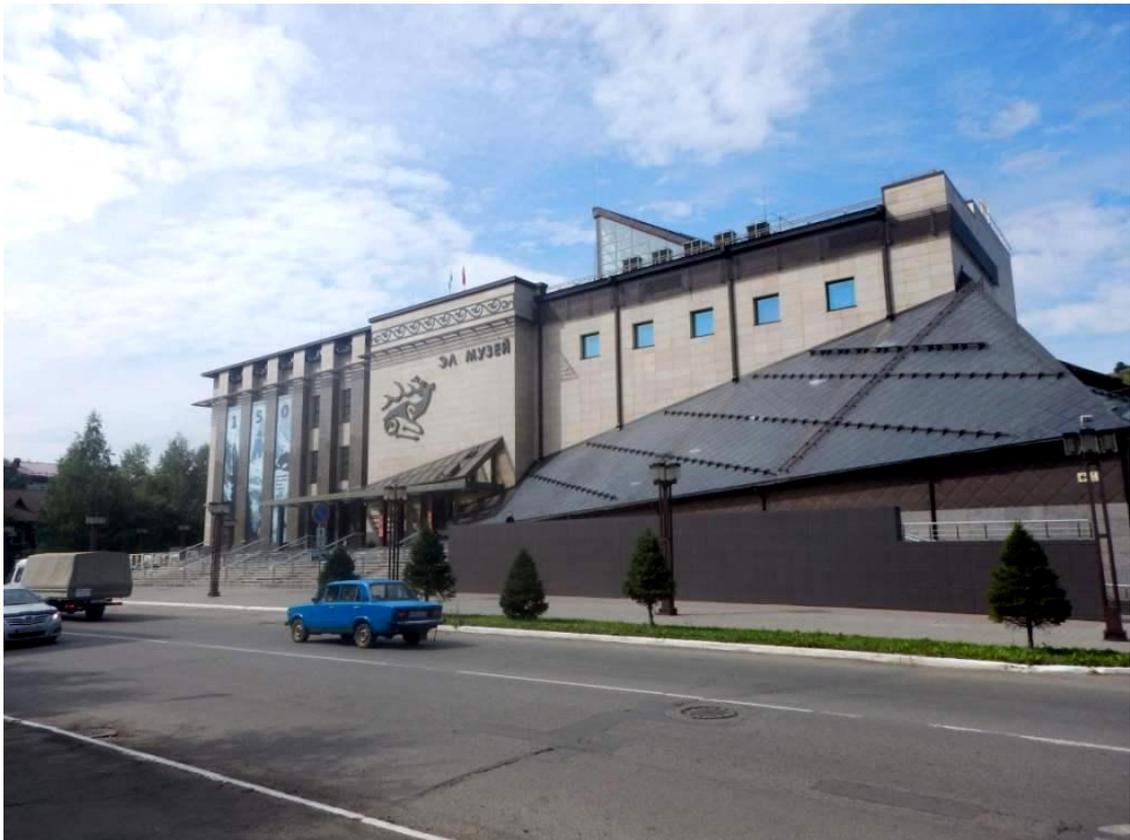
Главную улицу Горно Алтайска - улицу Ленина, прошёл от начала до конца. По пути фотографировал самые важные и значимые для республики здания. Вот это управление горно-алтайской епархии.

А это церковь просвященника Алтая, преподобного Макария, крестившего в начале 19 века местное население.

Впечатлило здание Национального музея, к сожалению закрытого из-за коронавируса.

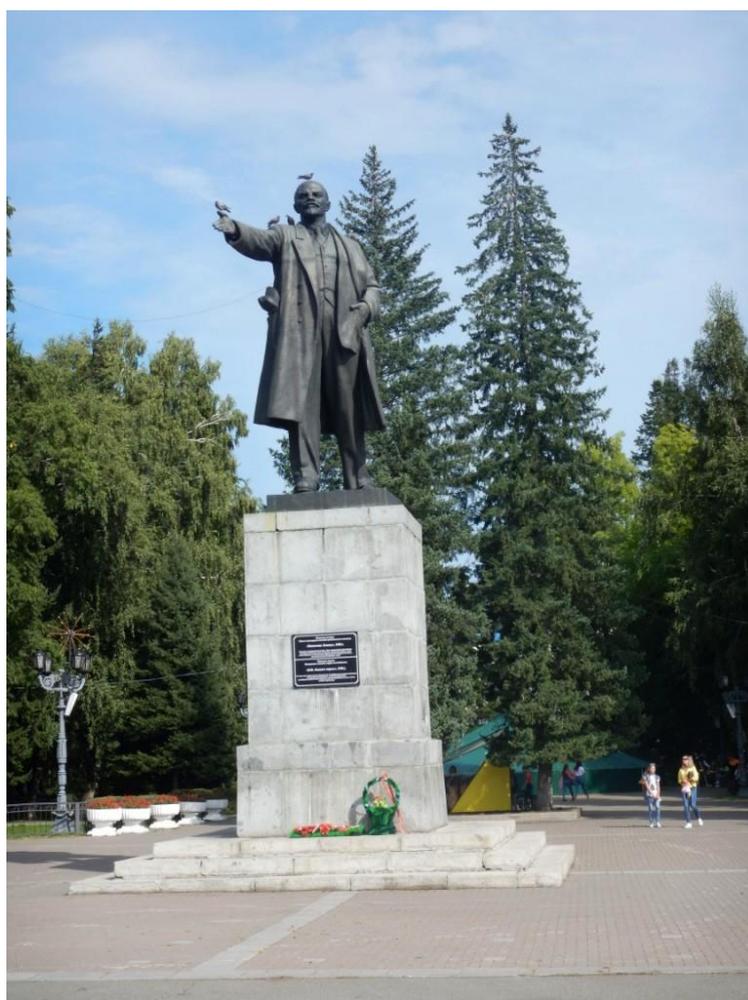
Во многих дворах, а иногда и у проезжей части стоят спортивные тренажёры. Кто-то из местных меценатов постарался. А в этом здании - администрация города.

Восхитило и удивило здание Национального театра. Оно такое огромное, что, наверное, может вместить половину населения республики.

На площади доска почёта передовиков производства и зовущий к социализму Владимир Ильич Ленин.

Прямо за ним, за городским парком, притаилась администрация Главы Республики.

А правее заседает местная дума – Курултай.

Вечером имел честь пообщаться с просветительским лидером алтайского народа, председателем Союза писателей Республики Алтай, мыслителем планетарного уровня Бронтоем Янговичем Бедюровым. (К сожалению люди такого масштаба нынешней властью не востребованы). Пользуясь удобным

случаем, с удовольствием исполнил поручение председателя Союза писателей России Иванова Николая Фёдоровича – вручил ему за высокие достижения в творчестве литературную премию «Белуха». Символично, что эта медаль единственная, побывавшая на самой горе.

Я же увёз в Уфу симпатичный значок и сертификат восходителя на массив Белуха.

Сертификат

Об успешном восхождении
на высшую точку Горного Алтая
г. Белуха - 4506 м.
В массиве г. Белуха.

Выдан..... *Зиганшину*
Камилю Фарухшиновичу

Дата восхождения *20.08.20* Время восхождения *11:00*

Инструктор *Бушля А* Директор *Левеева*

Сертификат № *0097*

Выдан значок № *1868*

 ЛЕНАЛЬПУРС
www.lenalptours.ru

Камиль Зиганшин.

Республика Алтай. Август 2020.